

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 19–29.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 19–29.

Научная статья
УДК 94(470.46)“16/18”
doi: 10.54398/1818-510X.2026.86.1.002

ТОРГОВЛЯ ВНУТРЕННЕЙ (БУКЕЕВСКОЙ) ОРДЫ
С СОСЕДНИМИ РЕГИОНАМИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Кабдиев Джамбул Насихатович

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

kabdiev00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7723-5332>

Аннотация. В первой половине XIX в. хан Букей переселил подвластных ему казахов из Младшего жуза в междуречье Волги и Урала, что привело к появлению Букеевской (или Внутренней) Орды в составе Российской империи на ее внутренней территории. Это событие привело к возникновению межэтнических связей, особенно в приграничных районах между населением с различной хозяйственно-культурной принадлежностью: оседло-земледельческим и кочевым. Находясь в окружении российских губерний с момента образования орды, эти связи, как и торговые отношения, формировались и развивались при содействии российских властей и казахской элиты во главе с ханами, которые управляли Внутренней Ордой в первой половине XIX в. В рамках торговых и социокультурных отношений интересна роль таких событий, как ярмарки. В XIX в. ярмарки имели большое значение, особенно межэтнические, куда приезжали иноязычные торговцы и покупатели. Цель данной статьи – проанализировать процесс становления и развития торговых отношений между Букеевской Ордой и российскими губерниями, выделив ключевые этапы эволюции от меновой торговли к ярмарочной системе и определив географию торговых точек. Исследование основано на анализе широкого круга источников, включая труды дореволюционных ученых (А. И. Левшина, Я. В. Ханькова, П. И. Небольсина), документов из фондов Государственного архива Астраханской области, а также достижений современной историографии. Применены историко-генетический, историко-сопоставительный и структурно-системный методы, что позволило выявить ключевые этапы и факторы развития торговли.

Ключевые слова: кочевое скотоводство, букеевские казахи, Внутренняя Орда, торговля, ярмарки, торговые пункты, хан Джангир, Российская империя, Астрахань, экономическая интеграция

Для цитирования: Кабдиев Д. Н. Торговля Внутренней (Букеевской) Орды с соседними регионами в первой половине XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 19–29. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.002>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

TRADE BETWEEN THE INNER (BUKEYEV) HORDE
AND NEIGHBORING REGIONS IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Dzhambul N. Kabdiev

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
kabdiev00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7723-5332>

Abstract. In the first half of the 19th century, Khan Bukey resettled the Kazakhs under his control from the Junior Zhuz to the area between the Volga and Ural rivers, which led to the emergence of the Bukey (or Inner) Horde as part of the Russian Empire, on its internal territory. This

event led to the emergence of interethnic ties, especially in border areas, where trade and economic contacts arose between populations of different economic and cultural affiliations: sedentary agricultural population and nomadic. Being surrounded by Russian provinces, from the moment of the formation of the Horde, these ties were formed and developed, as did trade relations with the assistance of the Russian authorities and the Kazakh elite led by the khans, who ruled the Inner Horde in the first half of the 19th century. In the framework of trade and socio-cultural relations, it is worth highlighting such events as fairs. In the 19th century, fairs played a major informational and cultural role, especially interethnic ones, where foreign-language traders and buyers came. The purpose of this article is to examine the process of formation and development of trade relations between the Bukeyev Horde and the Jewish provinces, highlighting the key stages of evolution from barter to the fair system and determining the geography of trading points. The study is based on the analysis of a wide range of sources, including works by pre-revolutionary scholars (A. I. Levshin, Ya. V. Khanikov, P. I. Nebolsin), documents from the funds of the State Archive of the Astrakhan Region, as well as achievements of modern historiography. Historical-genetic, historical-comparative, and structural-systemic methods were applied, which made it possible to identify the key stages and factors of trade development.

Keywords: nomadic pastoralism, Bukeev Kazakhs, Inner Horde, trade, fairs, trading posts, Khan Jangir, Russian Empire, Astrakhan, economic integration

For citation: Kabdiev D. N. Trade between the Inner (Bukeyev) Horde and Neighboring Regions in the First Half of the 19th Century. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 1 (86), pp. 19–29. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.002> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения экономической интеграции кочевых народов в структуру Российской империи, осуществлявшуюся в том числе через развитие приграничной торговли. Опыт Букеевской Орды, оказавшейся в глубине имперской территории, представляет особый интерес для понимания механизмов взаимодействия кочевой и оседлой цивилизаций.

Цель данной статьи – проанализировать процесс становления и развития торговых отношений между Букеевской Ордой и российскими губерниями, выделив ключевые этапы эволюции торговли от меновой торговли к ярмарочной системе и определив географию торговых точек.

В задачи исследования входило: рассмотрение пограничных взаимоотношений кочевого и оседлых сообществ, включая торгово-товарные, выявление факторов организации ярмарок, включая их сезонность, локализацию и длительность их проведения, уточнение характера товарообмена, а также динамики развития этих явлений.

Методологической базой исследования послужили типологические методы – структурно-системный, историко-генетический и историко-сопоставительный, которые позволяют изучить Букеевское сообщество в процессах его становления и развития, а также в позициях «природа – общество», «кочевание – оседлость», «самостоятельность и зависимость сообществ», «общение и противодействие», «торговля меновая и организуемая» и др. Методически предприняты такие исследовательские действия, как сличение архивных документов с описаниями современников событий, просмотрная работа, реферирование и ряд иных аналитических операций.

Образовавшаяся в 1801 г. Внутренняя (Букеевская) Орда стала предметом изучения российских дореволюционных ученых. В результате уже в первой половине XIX в. стали появляться труды различных историков и этнографов, которые затрагивали различные аспекты истории орды, жизни букеевских казахов. Авторы также рассматривали и экономический аспект, в том числе освещалась торговля орды в первой половине XIX в. Так, важным источником по изучаемому периоду выступает трехтомное исследование Алексея Ираклиевича Левшина (1797–1879) «Описание

киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей» (1832), содержащее ценные сведения о торговых отношениях как внутри Букеевской (Внутренней) Орды, так и на ее пограничных с российскими губерниями территориях [17, с. 394–397].

В 1840-х гг. была опубликована статья исследователя и государственного деятеля Я. В. Ханькова «Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 г.», в которой Яков Владимирович перечислил основные действовавшие ярмарки того периода, в которых участвовали букеевцы [22, с. 57–60].

В 1849 г. М. Я. Киттары написал статью «Ставка хана Внутренней киргизской орды». В ней он подробно охарактеризовал устройство Ханской ставки и дворец хана, а также ярмарки, проводившиеся в Ставке, численность торговцев, их лавки [16, с. 111–112]. В журнале «Современник» (1851) вышла статья А. Евреинова «Внутренняя, или Букеевская орда». В этой статье также есть описание ставки, ярмарки, располагавшейся в ней, объемы товарооборота, а также информация о торговцах, приезжавших в ставку из российских губерний [10, с. 67–70]. П. И. Небольсин в своем труде «Очерк Волжского низовья» (1852), посвятил одну часть Букеевской Орде, где также содержались сведения о торговых отношениях [19, с. 164–167]. М. И. Иванов, который в 1850-х гг. был председателем Временного совета по управлению Букеевской Ордой, в 1864 г. написал статью «Внутренняя, или Букеевская орда». В ней, помимо очерка о периоде правления хана Джангира, о наделе земли, о судоустройстве в орде, сведений о почтовых трактах и др., также дается очерк развития торговли [12, с. 124–130].

Сведения о торговых отношениях также содержатся в трудах И. Казанцева [14, с. 217–220], А. Е. Алекторова [1, с. 892–895] и др., касающихся большей частью периода второй половины XIX в.

Среди трудов ученых дореволюционного периода можно выделить работу А. Н. Харузина «Киргизы Букеевской орды». Несмотря на антрополого-этнологический характер работы, в ней содержится информация о возникновении поселков, которые сыграли свою роль в экономическом развитии региона [23, с. 81–82].

В советский период в изучении истории Внутренней (Букеевской) Орды отличились исследователи Б. А. Аспандияров [2, с. 90–103] и С. З. Зиманов [11, с. 38–42, 72–82], опубликовавшие по данной теме обширные работы. Но как и многие другие советские историки, они рассматривали политику российских властей имперского периода в отношении Букеевского ханства с позиций марксистско-ленинской теории, негативно ее оценивая и считая, что она была направлена на превращение земель кочевников в сырьевой придаток.

Из современных исследований следует отметить статью С. С. Белоусова, посвященную торгово-ремесленному населению [3], работу А. Ю. Быкова, анализирующего административные реформы в орде [4], монографии Г. А. Ташпекова [20], Л. Д. Утюшевой [21], имеющие сведения по торговле в орде. В коллективной монографии «Казахи. Народы и культуры» дано комплексное представление о культуре казахского народа, а также содержатся сведения о торговле в зауральских казахских ордах [15]. Несмотря на наличие ряда работ, специфика формирования и функционирования ярмарочной сети Букеевской Орды в контексте сравнительного анализа с другими казахскими жузами требует дальнейшего изучения.

Образование Букеевской Орды и начальный этап торговли

В 1801 г. Букей-хан (сын Нурали-хана) из Младшего жуза, получив разрешение императора Павла I, осуществил перекочевку в российские пределы вместе с подвластными ему казахскими родами [17, с. 284]. Это событие привело к возникновению Внутренней (Букеевской) Орды. Процесс административного оформления новой территориальной единицы включал два аспекта: внутреннее деление орды по родоплеменному принципу и установление внешних границ. Последние были закреплены Положением «Об отводе земель калмыкам и другим народам, кочующим в губерниях Астраханской и Кавказской» от 19 мая 1806 г., определившим следующие рубежи: северный – Саратовская губерния; восточный – владения Уральского

казачьего войска; западный – Астраханская губерния; южный – побережье Каспийского моря.

Гидрографическими ориентирами северных границ орды выступали реки Большой и Малый Узень (современная Саратовская обл.) [21, с. 32]. Особое значение имела р. Малый Узень, которая официально считалась границей Букеевской степи. Вдоль границы, преимущественно вдоль речной линии, была организована система казачьих кордонных постов (с севера на юг): Кизильбинский, Кармановский, Таловский, Вербовский, Абинский, Мокринский и Глининский [23, с. 82].

На начальном этапе торговые отношения развивались медленными темпами из-за кочевого образа жизни букеевских казахов, отсутствия развитых транспортных путей, языковых и культурных барьеров. Российское правительство предпринимало меры по расширению торговых связей в рамках реализации своей экономической политики в регионе. Как отмечал С. З. Зиманов, «Положение...» 1806 г. содержало предписание об организации стационарного торгового пункта и ярмарки в районе среднего течения р. Ахтубы [11, с. 39]. Данные торговые инициативы соответствовали интересам самих букеевцев.

С экономической точки зрения отношения были взаимовыгодны. В результате заселения территорий, оставленных калмыками, Российская империя получила доступ к дешевому животноводческому сырью – скоту, шерсти, кожевенному материалу и другим продуктам кочевого хозяйства. Казахское кочевое население, вовлеченное в систему товарного обмена, приобретало промышленные товары и предметы первой необходимости, включая зерно, текстильные изделия и мануфактурную продукцию, что, конечно, внесло свой вклад в трансформацию традиционного уклада жизни кочевников [12, с. 98].

Первое время торговля в Букеевской (Внутренней) Орде была в основном «разъездной». Купцы из Астрахани, Саратова, Самары, прибыв в орду с товарами, разъезжали по урочищам, где кочевали казахи, производя обмен. Хан Джангир поддерживал таких купцов, даря им различные привилегии [2, с. 93–94]. До организации стационарных торговых точек меновые и денежные операции осуществлялись стихийно в приграничных зонах – возле русских поселений, казачьих сторожевых линий, военных форпостов и укреплений, окружавших территорию орды.

Формирование ярмарочной сети и эволюция торговых отношений

Дореволюционные исследователи, к примеру А. И. Левшин, Я. В. Ханьков при характеристике роли орды в сфере торговли опирались на данные из журнала мануфактур и торговли по состоянию на 1825 и 1828 гг. Они выделяли следующие места активных коммерческих операций на тот период.

На северной границе орды наблюдалась интенсивная коммерческая активность, концентрировавшаяся преимущественно вдоль Узенской линии. Здесь особое значение приобрел Глининский форпост как центр экономического взаимодействия, где осуществлялись регулярные торговые операции между букеевскими казаками и уральскими казаками. Сюда же приезжали купцы из других городов, которые меняли или продавали в течение всего года фабричные товары и хлеб, а также выменивали / покупали до 100 тыс. баранов. Казахи приезжали сюда преимущественно в период зимних кочевков, поэтому торговцы в летнее время (с мая по июль) перемещали свою деятельность по большей части в районы Нарын-песков и Кушумского форпоста, поскольку в это время года около Узеней казахов было немного.

В северо-западной части Букеевской степи располагалось оз. Эльтон. Согласно документальным свидетельствам, летом 1809 г. есаул Алаев, начальник Эльтонской линии, в официальном рапорте астраханскому гражданскому губернатору Л. А. Кожевникову фиксировал факт прибытия казахских («киргизских») торговцев со скотом к эльтонскому посту. Примечательно, что при себе они имели официальные документы – билеты, выданные ханом Букеем, с гарантиями беспрепятственного прохода, «...дабы кардонные начальники не делали им никаких притеснений по линии эльтонской...» [7, л. 2]. Этот документ демонстрирует механизмы регулирования

приграничной торговли. В конечном итоге по инициативе саратовского гражданского губернатора А. Д. Панчулидзева, в административном подчинении которого и находилось оз. Эльтон, была организована ярмарка (не ранее 1810 г.), что положительно сказалось на торговых отношениях между казахами и российскими купцами [8, л. 1]. Купцы с хлебом и товарами из Саратова и Камышина приезжали, в основном, в летнее время. Баранов здесь обменивали мало – до 10 тыс. голов, а хлеб и товары казахи чаще покупали за деньги.

В период зимних кочевек букеевские казахи осуществляли товарообмен и продажу скота на южном участке Уральской линии, простиравшемся от Кулагинской крепости до Гурьева городка. Особой концентрацией торговой активности отличалась Сарайчиковская станица, где число сбываемых баранов достигало 25 тыс. голов.

В прибрежной зоне Каспийского моря, между Гурьевым городком и Астраханью, функционировала сеть рыбопромышленных ватаг, где осуществлялась активная торговля между казахами и купеческими группами. Согласно источникам, букеевские казахи ежегодно обменивали до 50 тыс. голов баранов на промышленные товары и продовольствие, поставлявшиеся астраханскими армянами и татарами, а также камышинскими купцами [2, с. 91].

Согласно рапорту Красноярского нижнего земского суда астраханскому гражданскому губернатору Д. В. Тенишеву от 23 декабря 1803 г., букеевские казахи осуществляли пригон скота для меновой торговли с кундровскими татарами в селениях Хомутовка (вероятно, современная Хожетаевка) и Сеитовка, расположенных на территории нынешнего Красноярского района Астраханской области [13, с. 44].

Недалеко от Астрахани был расположен Калмыцкий базар – место «в шести верстах от города Астрахани» (современный микрорайон Приволжье), официально закрепленное за калмыками Указом от 19 мая 1806 г., который, согласно п. 17, разрешал им заниматься продажей скота: «...живой или битый целыми скотинами, но не в розницу по частям» [24, с. 14]. Зимой сюда пригоняли скот, и букеевцы-казахи, несмотря на конкуренцию, меняли ежегодно до 50 тыс. баранов, в основном на текстильные бумажные изделия из Хивы и на верблюдов [22, с. 58]. По примеру калмыков со стороны букеевцев стал присутствовать свой «бодокчи» (смотритель), которого назначал султан для посредничества в торговле между казахами и другими народами и разрешения споров между ними, а также для ведения учета проданного скота, о чем должен был докладывать султану. В 1820 г. султан Шигаи попросил назначить представителем Букеевской Орды татарина Мустафу Бекбова [13, с. 211, 258].

Стоит сказать, что на каждую ярмарку стали назначать определенное лицо в качестве смотрителя / попечителя. Помимо попечителя, хан Джангир учредил должность депутата. К примеру, выделялся особый депутат, который выполнял регулятивную функцию: обязанный находиться в Ханской ставке, он обеспечивал поддержание правопорядка среди казахского населения, в частности казахских участников торгов, контроль над исполнением предписаний местной полиции и осуществлял посредничество при разрешении конфликтов между оседлым населением и кочевниками в период проведения ярмарок [2, с. 97].

Казахи посещали удельное с. Чертанла Саратовской губернии (с 1835 г. – г. Новый Узень – Новоузенск), где ежегодно 1 октября проводилась ярмарка. Казахи обменивали / покупали в большом количестве пшеничную муку и просо, привозили овчину, сырые кожи и сало. Количество сбываемых баранов было незначительным, т. к. позднее время ярмарка «не благоприятствует отгону баранов во внутренность империи, и сверх того киргизы стали посещать ее недавно», – писал А. И. Левшин [17, с. 395]. Однако село находилось на торговых путях между Астраханью, Саратовом и Оренбургом, что способствовало развитию меновой торговли. В дальнейшем торговля с казахами-букеевцами в этом селении только разрасталась.

В кордонах Чижинский и Деркульский местные казаки и чиновники уральского войска занимались меновой торговлей с казахами, а полученный таким образом скот

обычно отгоняли в Уральск. Торговля была незначительной и непостоянной, т. к. казахи здесь находились временно [17, с. 395–396].

В Кушумском кордоне, который был расположен немного южнее Уральска, торговля велась в основном летом – сюда выезжали торговцы из Глининского форпоста и жившие рядом казаки.

Незадолго до открытия ярмарки в Ханской ставке начало возрастать количество приезжавших торговцев из соседних губерний, которые продавали или обменивали хлеб и другие товары. В 1827 г. за октябрь – ноябрь здесь было продано хлеба около 30 тыс. четвертей, т. е. свыше 150 тыс. пудов.

В немецких колониях, расположенных по луговой стороне Волги от Саратова до Камышина, казахи покупали или обменивали хлеб, табак и некоторые мелкие товары. Количество обмениваемых баранов здесь было незначительно по данным на 1827 г., но А. И. Левшин сообщал, что торговля активно развивалась, т. к. колонисты относились доброжелательно к казахам, тем самым все больше привлекая их к себе.

Также казахи отправляли лошадей на ярмарки в Оренбургской и Саратовской губерниях, которых продавали, под данным на 1827 г., ежегодно около 3 тыс. голов.

Важной особенностью развития торговли в Букеевской Орде, в сравнении с зауральскими жузами, был ее более динамичный характер, обусловленный внутренним положением орды в составе империи и плотным окружением российскими губерниями. Если в Зауралье меновая торговля долго оставалась преобладающей [15, с. 305], то в Букеевской Орде уже с 1820-х гг. начался постепенный переход к денежным отношениям. Это было связано с введением денежной системы налогообложения, практической целесообразностью денежных расчетов и формированием у бекеевцев навыков денежного накопления [22, с. 33]. Таким образом, интеграция в экономическую систему России здесь протекала интенсивнее.

26 декабря 1824 г. ассессор из Оренбургской пограничной комиссии, титулярный советник А. Д. Кузнецов в служебной переписке с ханом Джангиром обозначил проблемы в ведении торговли, с которыми сталкивались российские купцы в степи. Для их решения он предложил открыть на территории орды два стационарных торговых пункта для развития «...купеческой коммерции, для торговли русских купцов с подвластными ему, т. е. хану, ордынцами» [13, с. 253].

Стремление упорядочить торговлю привело к тому, что в феврале 1825 г. по распоряжению оренбургского военного губернатора П. К. Эссена были официально учреждены два стационарных торговых пункта: у горы Чапчачи и при Нарын-песках, на урочище Уялы, где ежегодно в апреле проводились съезды. В торговом пункте на урочище Уялы и около него продавалось около 75 тыс. голов баранов, при г. Чапчачи – около 50 тыс. голов, а в отдаленных от этих мест кочевьях, куда добирались торговцы или их представители – не менее 25 тыс. баранов [13, с. 254–255].

Таким образом, торговые операции с казахами в первые годы существования Букеевской орды осуществлялись преимущественно уральским и астраханским казачеством, представителями низших чинов, а также командным составом и администрацией пограничных линий. Вскоре, по мере развития экономических связей, подключились торговцы из внутренних губерний, часть которых оседала в приграничных селениях, расположенных вблизи казахских кочевий [2, с. 91]. Данные процессы создали предпосылки для формирования капиталистических отношений в степи, проявлявшихся в становлении крупной оптовой торговли.

Оформленная регулярная торговля по границам Букеевской Орды не случайно приняла ярмарочный характер к 1830-м гг. Как отметил А. Н. Генко, в условиях слабо организованной рыночной среды, характеризовавшейся неопределенностью спроса и предложения, ярмарки выполняли ключевую функцию централизации товарообмена между производителями и потребителями. На ярмарках, которые представляли собой точки экономического взаимодействия, концентрировались разнообразные товары, предлагаемые многочисленными торговцами. Несмотря на стихийный характер

организации, ярмарки играли огромную роль в стабилизации меновых отношений [9, с. 389].

Стоит добавить, что советский ученый С. З. Зиманов сообщал о том, что вплоть до ликвидации ханской власти Букеевская (Внутренняя) Орда не облагалась официально налогами, и российские власти не имели прямой экономической выгоды от нее [11, с. 41].

Расцвет ярмарочной торговли и регулирование при хане Джангире

В 1832 г., в период правления хана Джангира [19, с. 60], в Ханской ставке была официально учреждена регулярная сезонная ярмарка, функционировавшая дважды в год – с 15 апреля по 15 мая и с 15 сентября по 15 октября, с параллельным законодательным запретом на практику «разъездной» торговли [13, с. 341]. Инфраструктура постепенно развивалась: от временных кибиточных стоянок к деревянным постройкам (складам, торговым рядам). Одновременно создавались специализированные пункты ветеринарного контроля, где осуществлялся обязательный осмотр пригонявшегося скота, выдавались купцам соответствующие свидетельства, а также оформлялись сопроводительные документы для транспортировки купленного скота и товаров на российские внутренние рынки [2, с. 96].

Для регулирования торговой деятельности и поддержания правопорядка хан Джангир ввел институт «базарбасы» (главы базара), назначив на эту должность одного из султанов. В 1836 г. он утвердил подробные правила проведения ярмарки, состоявшие из 21 пункта. Эти правила предписывали «базарбасы» Суюнучгали Джаналиеву следить за благопристойностью, справедливым отношением к купцам, противопожарной безопасностью, разрешать малозначительные споры, бороться с пьянством, следить за точностью весов и мер, а также составлять подробную ведомость о ходе торговли [13, с. 341]. Помимо всего прочего, сами ярмарки были интересным событием: открывались трактиры, сюда приезжали музыканты и певцы, устраивались скачки на лошадях, которые были очень популярны. Несмотря на строгий запрет, на ярмарку тайным образом завозились хмельные напитки [21, с. 165].

Данные меры, включая введение должностей попечителей и депутатов, свидетельствуют о формировании в Букеевской Орде элементов собственной административной системы, адаптированной к нуждам регулирования рыночных отношений, что имеет параллели с практикой, существовавшей у калмыков в более ранний период.

Ханская ставка довольно быстро приобрела значение ключевого центра торговли Внутренней (Букеевской) Орды, привлекавшего многонациональное купечество из различных регионов Российской империи и сопредельных территорий – от представителей татарского и русского купечества до казачьих общин (уральского, донского, астраханского) и среднеазиатских торговцев.

В роли торговцев стали оказываться и представители местного населения. Так, в казахской кочевой среде сложились отдельные торговые сословия: саудагеры (оптовые торговцы с развитыми коммерческими связями) и алыпсатары (разъездные торговцы, сочетавшие элементы кредита и бартера) [15, с. 307].

Стоит упомянуть о значительной роли в качестве центров коммерческого оборота скота ярмарок новообразованной Самарской губернии, однако данный процесс сформировался лишь к середине XIX в. Особое внимание заслуживают следующие пункты:

1. Уездный г. Новоузенск (передан из Саратовской в Самарскую губернию в 1850 г.), в которой проводились четыре ежегодные ярмарки: осенняя (1–21 октября), зимняя (28 декабря – 10 января), великопостная (2-я неделя поста, продолжительность 7 дней), летняя (29 июня – 4 июля).

2. Слобода Александров-Гай – три ежегодные ярмарки: летняя (1–8 июня), осенняя (1–5 сентября и 22–27 октября).

3. Село Старая Полтавка (Тарлыцкая волость) – две ярмарки: Троицкая (2 дня, начиная с 1-го дня праздника), осенняя (14–16 сентября)

4. Село Малый Узень – зимняя ярмарка (6 декабря).

5. Село Савинка – как минимум две крупные межрегиональные ярмарки, привлекавшие участников из различных губерний [20, с. 112].

Территориально-временная организация ярмарочной сети Самарской губернии демонстрировала хронологическую специализацию (привязку к сельскохозяйственному календарю), иерархию торговых центров (от местных до межрегиональных), а в некоторых местах – и адаптацию к потребностям кочевого скотоводства.

Ключевыми центрами ярмарочной торговли для буковцев в Астраханской губернии выступали следующие места:

- 1) город Астрахань (центральная городская ярмарка);
- 2) слобода Владимировка (современный г. Ахтубинск) – зимняя (с 25 декабря);
- 3) Село Болхуны Черноярского уезда – осенняя (с 26 октября);
- 4) Слобода Капустин Яр – осенняя (с 22 октября) [1, с. 895].

Согласно архивным данным, в 1824 г. администрация уездного города Черный Яр инициировала организацию двух ежегодных ярмарок. Как свидетельствует доклад астраханского гражданского губернатора И. И. Попова в губернское правление, данное предложение поступило от городского главы Сабурова при поддержке местного купеческого и мещанского сообществ. Планировалось учреждение Никольской ярмарки (1–10 мая) и Воздвиженской (14–20 сентября). Однако Никольская была перенесена на конец Пасхи – на Фомину неделю – и переименована, соответственно, в Фомину, т. к. учреждение ярмарки в Черном Яру могло нанести ущерб доходам ярмарки, которая проводилась 9 мая «...при поселке Г. Генерал-майора Денисова Мишкинском» Донского казачьего войска [6, л. 19, 20, 34].

О том, что планируется открытие двух ярмарок в этом городе, уведомляли и хана Джангира [6, л. 34]. Однако, несмотря на свое расположение на берегу р. Волги, Черный Яр никогда не имел торгово-промышленного значения, а количество скота, проданного в этом селении буковцами, – неизвестно.

Стоит также упомянуть, что в дальнейшем, помимо Ханской ставки, на территории ханства сформировались еще два стационарных поселения, которые приобрели статус значимых торгово-поселенческих центров: п. Новая Казанка (основанная татарскими переселенцами) и Таловка (бывший Таловский форпост) [23, с. 82]. Старая Казанка – это татарский вариант названия форпоста Глининского. Скорее всего, так назвали его казанские татары, после того как они переселились из форпоста на правый берег Малого Узенья, где в 1871 г. ими был основан п. Новая Казанка (Ново-казанка) в двух верстах от Глининского форпоста. В этом же году, в связи с разграничением земель, форпост окончательно покинули и уральские казаки. Затем также был оставлен и форпост Таловский, который, потеряв военное значение, превратился в обычное селение.

Буковцы также приезжали торговать в Царевскую слободу Саратовской губернии (с 8 ноября), которая еще в 1836 г. была переименована в уездный г. Царев Саратовской губернии. Город носил характер сельского поселения, а его жители занимались хлебопашеством, скотоводством и отчасти садоводством.

Кризис и восстановление торговли в середине XIX в.

Основу экономики Буковской Орды составляло кочевое скотоводство, что напрямую влияло на торговую активность. Ярким примером этой зависимости стал кризис 1852 г., когда вследствие масштабного джута (зимнего падежа) произошло катастрофическое сокращение поголовья скота (до 75 % в отдельных общинах), что незамедлительно отразилось на торговой активности региона [2, с. 101]. Одной из причин упадка скотоводства историки считают земельную политику хана Джангира, которая привела к концентрации лучших пастбищ у знати. Всего с 1830 по 1845 г. хан, его родственники и ближайшее окружение захватили в волжско-уральском междуречье 15 117 тыс. десятин земли [4, с. 417]. В результате многие казахи утратили свои пастбищные угодья и оказались вынуждены арендовать земли соседних народов или крупных землевладельцев, таких, как князя Юсуповы, Безбородко и др.

Однако с 1860-х гг. начинается новый этап подъема животноводства: к тому времени казахское хозяйство частично восстановилось после последствий джута 1852 г. В этот период торговля в орде освободилась от ханской опеки и столкнулась с меньшей конкуренцией со стороны российских купцов. Значительный вклад в активизацию торговли внес Временный совет, который после реорганизации в 1858 г. принимал различные меры для оживления экономической жизни в орде.

Выводы

Близость территории Внутренней (Букеевской) Орды к российским промышленным и торговым центрам, а также целенаправленные меры ханской власти и российских пограничных органов способствовали более динамичному развитию торговли по сравнению с зауральскими казахскими ордами. Ярмарки и торговые пункты к середине XIX в. постепенно смещались к территории орды.

Развитие торговых связей с Россией способствовало интенсивному проникновению товарно-денежных отношений в Букеевскую Орду и сыграло ключевую роль в ее интеграции в административную и экономическую систему Российской империи.

Вскоре после возникновения Внутренней (Букеевской) Орды ярмаркам предшествовали так называемые «мены» – переход от стихийного товарообмена между вовлеченными сообществами (посещение близлежащих селений и форпостов русских, казаков, ногайцев, калмыков, татар) к организованному (все большее использование денежной валюты, учреждение ханами при согласовании с российскими властями должностей попечителей и депутатов для соблюдения порядка при заключении сделок, организация на ярмарках полицейской и ветеринарной службы и т. д.).

Введенные в научный оборот архивные документы (например, рапорт о торговле у Эльтонского озера) подтверждают раннее и активное участие букеевских казахов в формировании региональных торговых связей в Нижнем Поволжье.

Несмотря на кризисные явления середины XIX в., вызванные природными бедствиями и социальными проблемами, торговая система орды продемонстрировала способность к восстановлению и дальнейшему развитию, что способствовало интеграции букеевских казахов в экономическое пространство Российской империи.

Список источников

1. Алекторов, А. Е. Внутренняя Букеевская орда (Краткий исторический очерк) / А. Е. Алекторов // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. / сост. Б. Т. Жанаев, В. А. Иночкин, С. Х. Сагнаева. – Алматы : Дайк-Пресс, 2002. – С. 881–895.
2. Аспандияров, Б. А. Образование Букеевской орды и ее ликвидация / Б. А. Аспандияров. – Алматы : Казак энциклопедиясы, 2007. – 400 с.
3. Белоусов, С. С. Роль торгово-ремесленного населения в создании стационарных поселений на землях казахов Внутренней киргизской орды Астраханской губернии. XIX в. / С. С. Белоусов // *Oriental Studies*. – 2019. – № 12 (4). – С. 634–644. – doi: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-634-644.
4. Быков, А. Ю. Административно-территориальные реформы в Букеевской орде (первая половина XIX в.) / А. Ю. Быков // Актуальные вопросы истории Сибири. – 2001. – С. 414–420.
5. Васильев, Д. В. Организация управления Внутренней казахской ордой в первой половине XIX в. / Д. В. Васильев // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2015. – № 4. – С. 76–85. – doi: 10.18384/2310-676X-2015-4-76-85
6. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 911.
7. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 3. – Т. 1. – Д. 440.
8. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 3. – Т. 1. – Д. 565.
9. Генко, А. Н. Введение в этнографию Кавказа / А. Н. Генко ; отв. ред. З. Д. Джапуа ; предисл. и коммент. Ю. Д. Анчабадзе. – Сухум : Academia, 2021. – 418 с.
10. Евреинов, А. Внутренняя или Букеевская киргиз-казахья орда / А. Евреинов // Современник. – 1851. – № 10. – Т. 29. – С. 49–96.
11. Зиманов, С. З. Россия и Букеевское ханство / С. З. Зиманов. – Алма-Ата : Наука, 1982. – 171 с.

12. Иванин, М. И. Внутренняя или Букеевская киргизская орда / М. И. Иванин // Букеевской Орде 200 лет: в 6 кн. – Алматы : Өлке, 2001. – Кн. 4. – С. 90–146.
13. История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. / сост. Б. Т. Жанаев, В. А. Иночкин, С. Х. Сагнаева. – Алматы : Дайк-Пресс, 2002. – 1120 с.
14. Казанцев, И. Описание киргиз-кайсаков / И. Казанцев. – Санкт-Петербург : Тип. товарищества «Общественная польза», 1867. – 231 с.
15. Казахи. Народы и культуры / отв. ред. С. Е. Ажигали, О. Б. Наумова, И. В. Октябрьская. – Москва : Наука, 2021. – 846 с.
16. Киттары, М. Я. Ставка хана Внутренней киргизской орды / М. Я. Киттары // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. / сост. Б. Т. Жанаев, В. А. Иночкин, С. Х. Сагнаева. – Алматы : Дайк-Пресс, 2002. – С. 838–848.
17. Левшин, А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А. И. Левшин. – Алматы : Санат, 1996. – 656 с.
18. Мукатаев, Г. К. Хан Жангир великий преобразователь степи / Г. К. Мукатаев. – Санкт-Петербург : Изд-во М. В. Ирхиной, 2001. – 105 с.
19. Небольсин, П. И. Очерки Волжского низовья / П. И. Небольсин. – Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел, 1852. – 197 с.
20. Ташпеков, Г. А. Казахи Волгоградской области: история и современность / Г. А. Ташпеков. – Алматы : Эдебие, 2023. – 578 с.
21. Утюшева, Л. Д. История, культура и традиции казахского народа / Л. Д. Утюшева. – Волгоград : Панорама, 2016. – 208 с.
22. Ханьков, Я. В. Очерки состояния Внутренней Киргизской орды в 1841 г. / Я. В. Ханьков // Записки Императорского Русского географического общества. – 1847. – Кн. 2. – С. 27–60.
23. Харузин, А. Н. Киргизы Букеевской Орды (Антрополого-этнологический очерк) / А. Н. Харузин. – Москва : Тип. А. Левенсона и К°, 1889. – Вып. 1. – 549 с.
24. Четырова, Л. Б. Калмыцкий Базар – первая столица калмыков / Л. Б. Четырова. – Самара : Книжное издательство, 2017. – 110 с.

References

1. Alektorov, A. E. Vnutrennyaya Bukeevskaya orda (Kratkij istoricheskiy ocherk) [Inner Bukey Horde (Brief historical essay)]. *Istoriya Bukeevskogo hanstva. 1801–1852 gg.* [A History of the Bukey Khanate: 1801–1852]. Comp. by B. T. Zhanaev, V. A. Inochkin, S. H. Sagnaeva. Almaty: Dayk-Press; 2002, pp. 881–895.
2. Aspandiyarov, B. A. *Obrazovanie Bukeevskoy ordy i ee likvidatsiya* [The Bukey Horde: Establishment and Annexation]. Almaty: Qazaq Entsiklopediasy; 2007, 400 p.
3. Belousov, S. S. Rol torgovo-remeslennogo naseleniya v sozdanii statsionarnykh poseleniy na zemlyakh kazakhov Vnutrenney kirgizskoy ordy Astrahanskoy gubernii. XIX v [The role of the trading and craft population in the creation of stationary settlements on the lands of the Kazakhs of the Inner Kirghiz Horde of the Astrakhan Province. 19th century]. *Oriental Studies* [Oriental Studies]. 2019, no. 12 (4), pp. 634–644, doi: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-634-644.
4. Bykov, A. Yu. Administrativno-territorialnye reformy v Bukeevskoy orde (pervaya polovina XIX v.) [Administrative-territorial reforms in the Bukey Horde (first half of the 19th century)]. *Aktualnye voprosy istorii Sibiri* [Actual issues of the history of Siberia]. 2001, pp. 414–420.
5. Vasilev, D. V. Organizatsiya upravleniya Vnutrenney kazakhskoy ordoy v pervoy polovine XIX v. [Organization of governance of the Inner Kazakh Horde in the first half of the 19th century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki"* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series "History and Political Science"]. 2015, no. 4, pp. 76–85, doi: 10.18384/2310-676X-2015-4-76-85.
6. *State Archive of Astrakhan region*. Fund 1, inventory 1, vol. 1, case 911.
7. *State Archive of Astrakhan region*. Fund 1, inventory 3, vol. 1, case 440.
8. *State Archive of Astrakhan region*. Fund 1, inventory 3, vol. 1, case 565.
9. Genko, A. N. *Vvedenie v etnografiyu Kavkaza* [Introduction to the Ethnography of the Caucasus]. Responsible ed. Z. D. Dzhapua; preface and commentary. Yu. D. Anchabadze. Sukhum: Academia; 2021, 418 p.
10. Evreinov, A. Vnutrennyaya ili Bukeevskaya kirgiz-kazachya orda [The Inner, or Kirghiz-Kaisak, Horde]. *Sovremennik* [Contemporary]. 1851, no. 10, vol. 29, pp. 49–96.
11. Zimanov, S. Z. *Rossiya i Bukeevskoe hanstvo* [Russia and the Bukey Khanate]. Alma-Ata: Nauka; 1982, 171 p.

12. Ivanin, M. I. Vnutrennyaya ili Bukeevskaya kirgizskaya orda [Internal or Bukey Kyrgyz Horde]. *Bukeevskoy Orde 200 let: v shesti knigakh* [Bukey Horde is 200 years old: in 6 books]. Almaty: Ælke; 2001, book 4, pp. 90–146.
13. *Istoriya Bukeevskogo khanstva. 1801–1852 gg.* [A History of the Bukey Khanate: 1801–1852]. Comp. by B. T. Zhanaev, V. A. Inochkin. S. H. Sagnaeva. Almaty: Dayk-Press; 2002, 1120 p.
14. Kazantsev, I. *Opisanie kirgiz-kaysak* [Description of Kyrgyz-Kaisak]. Saint Petersburg: Printing house of the partnership “Public benefit”; 1867, 231 p.
15. *Kazakhi. Narody i kul'tury* [Kazakhs. Peoples and Cultures]. Responsible ed. S. E. Azhigali, O. B. Naumova, I. V. Oktyabrskaya; Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; L. N. Gumilyov Eurasian National University. Moscow: Nauka; 2021, 846 p.
16. Kittary, M. Ya. Stavka khana Vnutrenney kirgizskoy ordy [The Inner Kirghiz Horde: Headquarters of the Khan]. *Istoriya Bukeevskogo hanstva. 1801–1852 gg.* [A History of the Bukey Khanate: 1801–1852]. Comp. by B. T. Zhanaev, V. A. Inochkin. S. Kh. Sagnaeva. Almaty: Dayk-Press; 2002, pp. 838–848.
17. Levshin, A. I. *Opisanie kirgiz-kazachikh, ili kirgiz-kaysackikh, ord i stepey* [Description of the Kyrgyz-Cossack, or Kyrgyz-Kaisak, hordes and steppes]. Almaty: Sanat; 1996, 656 p.
18. Mukataev, G. K. *Khan Zhanqir velikiy preobrazovatel stepi* [Khan Zhanqir the great transformer of the steppe]. Saint Petersburg: Publishing house of M. V. Irkhin; 2001, 105 p.
19. Nebolsin, P. I. *Ocherki Volzhskogo nizovya* [Essays on the Volga Lower Reaches]. Saint Petersburg: Tipography of the Ministry of Internal Affairs; 1852, 197 p.
20. Tashpekov, G. A. *Kazakhi Volgogradskoy oblasti: istoriya i sovremennost* [Kazakhs of the Volgograd Region: History and Modernity]. Almaty: Adebiet; 2023. 578 p.
21. Utyusheva, L. D. *Istoriya, kul'tura i traditsii kazakhskogo naroda* [History, Culture and Traditions of the Kazakh People]. Volgograd: Panorama; 2016, 208 p.
22. Khanykov, Ya. V. *Ocherki sostoyaniya Vnutrenney Kirgizskoy ordy v 1841 godu* [Essays on the State of the Inner Kirghiz Horde in 1841]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Imperial Russian geographical Islands]. 1847, book 2, pp. 27–60.
23. Kharuzin, A. N. *Kirgizy Bukeevskoy Ordy (Antropologo-jetnologicheskij ocherk)* [Kirghiz of the Bukey Horde (Anthropological and Ethnological Essay)]. Moscow: Tipography of A. Levenson and K^o; 1889, iss. 1, 549 p.
24. Chetyrova, L. B. *Kalmytskiy Bazar – pervaya stolitsa kalmykov* [Kalmyk Bazaar – the first capital of the Kalmyks]. Samara: Book Publishing House; 2017, 110 p.

Информация об авторе

Кабдиев Д. Н. – аспирант.

Information about the author

Kabdiev D. N. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 20.10.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 29.12.2025.